

**Проблемы доверительного управления наследственным имуществом:
вопросы теории и практики**

С того момента, когда будет открыто наследство и в течение некоторого промежутка времени до его принятия наследником сам состав участников общества с ограниченной ответственностью остается как бы неопределенным.

Такого рода правовая неопределенность в некоторой части может быть снята применением норм о доверительном управлении самой наследственной долей.

Данные меры относятся к мерам по охране наследственного имущества. Задачей охраны наследственного имущества является обеспечение его сохранности за отдельный период. С учетом того, что общество с ограниченной ответственностью действует в сложном и изменчивом мире, одного пассивного сохранения имущества мало - им нужно управлять, чем и занимается доверительный управляющий, для которого эта деятельность будет профессиональной.

Законом предусмотрено (пункт 2 статьи 1171 и статья 1173 ГК РФ), что субъектом принятия мер по охране наследственного имущества (наследства) и управлению им может стать только нотариус. Мы полагаем, что охрана наследства и управление им может быть установлены и судебным актом: по крайней мере, в законе нет причин, которые бы не позволили суду понудить нотариуса к принятию такого рода мер по заявлению заинтересованных лиц, однако непосредственно учредить доверительное управление суд, разумеется, не может, так как это определенно выходит за рамки правосудия.

Инициатором такого рода доверительного управления может быть наследник (один из наследников или несколько), который обратится с

соответствующим заявлением к нотариусу.

Закон никак не решает вопрос о том, может ли нотариус самостоятельно, по собственной инициативе учредить такого рода управление. В силу статьи 64 Основ законодательства Российской Федерации¹ о нотариате нотариус принимает меры по охране наследственного имущества в том числе и по собственной инициативе, однако можно ли считать, что доверительное управление наследственным имуществом относится к форме его охраны, тем более что расходы по доверительному управлению долей в уставном капитале общества будут возмещены за счет самого наследственного имущества (доли) в силу статьи 64 Основ. Нотариус в этой части может легко злоупотребить своими правами, назначая доверительными управляющими аффилированных с ним лиц в целях получения последними дополнительного дохода. В каких-то случаях расходы по доверительному управлению долей в уставном капитале вполне могут вообще превысить рыночную стоимость самой доли.

Вопрос этот очень даже непрост. С одной стороны, налицо своего рода "вторжение" третьего лица в сферу частного интереса без просьбы самих потенциальных заинтересованных, что потенциально может нарушить права наследников, причинить им убытки и т.п. С другой стороны, в силу обязанностей нотариуса, вытекающих из его статуса, закрепленного в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате (например, ч. 1 ст. 1 Основ), это выглядело бы логичным, относящимся к целям и способам деятельности российского нотариата.

Мы полагаем, что нотариусу однозначно должно быть предоставлено такого рода право, особенно в случаях, не терпящих отлагательства, например, когда наследство находится под угрозой утраты. Возможен некоторый компромиссный механизм, когда нотариус в случаях, не терпящих

¹ [Основы законодательства](#) Российской Федерации о нотариате. Утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1. Действ. в ред. от 27.12.2019 с изм. и доп., вступ. в силу с 11.05.2020 // РГ. 1993. N 49. 13 марта; Изменения, внесенные [Федеральным законом](#) от 12.11.2019 N 370-ФЗ, вступили в силу по истечении 180 дней после дня официального опубликования (опубликован на [Официальном интернет-портале правовой информации](#). URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 12.03.2022).

отлагательства, учреждает доверительное управление наследственным имуществом (долей в уставном капитале общества), а затем в некоторый формальный срок (тридцать дней) должен получить письменное одобрение своих действий в виде заявления от одного из наследников, в противном случае доверительное управление отменяется.

В указанных обстоятельствах предлагаем дополнить статью 64 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате частями второй, третьей и четвертой следующего содержания:

"Нотариус в случаях, явно свидетельствующих об угрозе сохранности наследственного имущества, вправе также передавать его в доверительное управление по собственной инициативе или заявлению заинтересованных лиц.

В случае передачи наследственного имущества в доверительное управление по собственной инициативе нотариус обязан одновременно уведомить об этом лиц, в интересах которых учреждено доверительное управление наследственным имуществом, и получить их письменное одобрение в 30-дневный срок с момента получения ими такого уведомления. При отсутствии одобрения кем-либо из лиц, в интересах которых учреждено доверительное управление наследственным имуществом, доверительное управление прекращается, если только одно или несколько из указанных лиц не выразит желание авансировать дальнейшее доверительное управление наследственным имуществом".

Договор доверительного управления заключает нотариус или исполнитель завещания на основании ст. 1026 ГК РФ. Данные лица и будут учредителями доверительного управления.

Само доверительное управление осуществляется в соответствии с положениями норм главы 53 ГК РФ о доверительном управлении.

На практике возникают некоторые проблемы доверительного управления в указанной сфере. Вообще говоря, проблемный подход в праве предполагает выделение проблемы, ее анализ и поиск путей ее решения.

Ниже нами исследованы наиболее типичные возникающие в судебной практике проблемы доверительного управления долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, которые выделены нами эмпирически, на основе изучения судебных актов по делам данной категории.

Анализ судебной практики позволяет нам классифицировать наиболее типичные спорные ситуации по следующим двум группам. В первую группу мы можем отнести те ситуации, когда наследники не обращаются к нотариусу (исполнителю завещания) с просьбой учредить доверительное управление и нотариус (исполнитель завещания) не предпринимает указанных мер по собственной инициативе, а другие участники общества (или само общество) хотели бы этого. Вопрос достаточно спорный. С одной стороны, интересы участников общества вроде бы не относятся к интересам, которые призваны охраняться в рамках института охраны наследственного имущества, тем более путем такого достаточно затратного способа, как доверительное управление. С другой стороны, длительное отсутствие "полноценного" участника общества или доверительного управляющего может негативным образом сказаться на качестве корпоративного управления в части, например, отсутствия кворума для решения тех или иных важных неотложных вопросов, касающихся значимых сторон деятельности общества, что, в свою очередь, может привести к уменьшению реальной стоимости активов общества, а значит, и рыночной (действительной) стоимости доли наследника в уставном капитале общества.

Суды полагают, что такого рода обращение возможно и, при наличии оснований, подлежит удовлетворению².

Мы тем не менее полагаем, что такого рода возможность для иных участников общества с ограниченной ответственностью не может быть установлена только на уровне правоприменительной (судебной) практики и должна быть зафиксирована в законодательстве о нотариате, либо

² [Постановление](#) Президиума ВАС РФ от 27.03.2012 N 12653/11 по делу N А36-3192/2010.

корпоративном праве - законодательстве об обществах с ограниченной ответственностью. Однако такого рода возможность по своей стоимостной оценке должна коррелировать с интересом наследника доли в уставном капитале (например, если доля наследника в уставном капитале общества мала и по своей рыночной стоимости мизерна, у него справедливо отсутствует интерес в доверительном управлении этой долей, а также в несении затрат на такого рода управлении), тем более осуществляться не за его счет, а за счет участников общества - инициаторов учреждения доверительного управления на условиях авансирования ими затрат на доверительное управление.

В качестве частного случая можно рассматривать ту же ситуацию, но с учетом, что оснований для учреждения доверительного управления все-таки не усматривается.

Суды исходят из того, что в такой ситуации общество вправе совершить необходимые для его дальнейшего функционирования действия без участия доверительного управляющего, но только в тех случаях, когда продолжению деятельности общества не препятствуют иные обстоятельства³.

Данный подход представляется нам достаточно разумным.

Вместе с тем явно необходимы разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о том, в каких именно ситуациях применим такой подход. Видимо, такого рода обстоятельства должны, в числе прочего, отвечать основному требованию: стоимость активов общества при невозможности (затрудненности) функционирования без доверительного управляющего (практически приостановления функционирования) будет значительно снижаться. В противном случае может быть нарушен баланс интересов сторон и ущемлены права наследника(ов) доли в уставном капитале общества, а их-то как раз и призван защищать институт охраны наследственного имущества.

Ко второй группе проблем мы относим ситуации, когда неясен вопрос,

³ [Постановление](#) Президиума ВАС РФ от 27.03.2012 N 12653/11 по делу N А36-3192/2010.

может ли доверительный управляющий принимать участие в общем собрании участников общества и выражать свое мнение путем голосования.

Следует отметить, что суды различным образом решают этот вопрос и судебная практика по делам данной категории противоречива.

В одних судебных актах установлен однозначный запрет на голосование, который суды аргументируют положениями главы 53 ГК РФ, определяющей, что доверительный управляющий не может осуществлять права участника общества по управлению долями, поскольку это не относится к задачам доверительного управления в формате охраны наследственного имущества; доверительный управляющий не может подменять волю лица, интересы которого он охраняет⁴.

Другие суды признают такие действия возможными и опираются при этом на расширенное толкование положений п. 2 ст. 1012 ГК РФ о свободе совершения доверительным управляющим любых юридических и фактических действий в интересах выгодоприобретателя, а также об осуществлении им правомочий собственника в отношении имущества, переданного в доверительное управление⁵.

Мы полагаем, что в данном случае нельзя априори разрешать или запрещать доверительному управляющему голосовать на общем собрании участников общества с ограниченной ответственностью не применительно к конкретной организационной или экономической ситуации.

По общему правилу доверительный управляющий действительно не вправе подменять волю наследника и вмешиваться в текущее управление обществом, тем более действуя от имени лица, которое не является его участником.

В том же случае, когда отсутствие у доверительного управляющего права голосовать на общем собрании может повлечь причинение вреда

⁴ [Постановление](#) ФАС Волго-Вятского округа от 31.08.2010 по делу N А29-10522/2009; [Постановление](#) Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2008 N 18АП-4697/2008, 18АП-5508/2008 по делу N А07-16017/2007.

⁵ [Постановление](#) ФАС Уральского округа от 27.10.2009 N Ф09-8133/09-С4 по делу N А60-5775/2009-С11.

интересам наследника, затрудняет функционирование общества и, как следствие, ведет к снижению стоимости его активов (создает угрозу для такого снижения), а следовательно, уменьшает реальную рыночную стоимость доли в уставном капитале общества, причитающейся наследнику, интересы которого он представляет, то доверительный управляющий может и должен иметь право проголосовать в интересах своего доверителя.

Мы полагаем, что в нормативном акте предусмотреть типовые ситуации, позволяющие отнести решение вопроса о праве доверительного управляющего на голосование к первому или второму варианту ответа вряд ли возможно и целесообразно, однако вопрос достаточно успешно может быть решен на уровне интерпретационной практики, например, Пленумом Верховного суда РФ в соответствующем Постановлении по данному вопросу⁶.

Подводя итоги, отметим, что доверительное управление долей призвано снизить правовую неопределенность в процессе наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Несмотря на то, что вопросы доверительного управления достаточно подробно урегулированы гражданским законодательством (обязательственным правом), восприятие содержания указанных норм при их реализации в рамках корпоративных и наследственных правоотношений может быть неоднозначным и приводить к проблемам правоприменения.

Нами рассмотрены несколько наиболее типичных проблем такого рода, сформулированных автором, как на основе собственного анализа нормативного материала, так и вследствие изучения спорных вопросов, ставших предметом судебного разбирательства и различно понимаемых судебными инстанциями.

В числе прочего мы полагаем возможность однозначно установить в законодательстве право нотариуса по собственной инициативе учреждать

⁶ См.: Максуров А.А. Информация как основной ресурс, необходимый для осуществления координационной практики юридических служб // Советник юриста. 2010. N 1. С. 24-28.

доверительное управление наследственным имуществом, но лишь в отдельных случаях. В частности, мы предлагаем дополнить статью 64 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате частями второй, третьей и четвертой следующего содержания:

"Нотариус в случаях, явно свидетельствующих об угрозе сохранности наследственного имущества, вправе также передавать его в доверительное управление по собственной инициативе или заявлению заинтересованных лиц.

В случае передачи наследственного имущества в доверительное управление по собственной инициативе нотариус обязан одновременно уведомить об этом лиц, в интересах которых учреждено доверительное управление наследственным имуществом, и получить их письменное одобрение в 30-дневный срок с момента получения ими такого уведомления.

При отсутствии одобрения кем-либо из лиц, в интересах которых учреждено доверительное управление наследственным имуществом, доверительное управление прекращается, если только одно или несколько из указанных лиц не выразит желание авансировать дальнейшее доверительное управление наследственным имуществом".

Среди проблем, выявленных в ходе анализа судебной практики, мы выделяем вопросы учреждения доверительного управления по инициативе прямо не упомянутых законом для данной ситуации лиц, а также проблему участия (и голосования) доверительного управляющего в общем собрании участников общества с ограниченной ответственностью.

Результат доверительного управления наследственным имуществом — это итог деловой и профессиональной активности доверительного управляющего, то есть осуществления им соответствующих активных действий в отношении наследственного имущества. Понятию результата корреспондирует понятие цели.

В обыденном смысле цель — это "предмет стремления, то, что надо,

желательно осуществить"⁷. "Цель, - пишет Б.Т. Базылев, - есть идеальное, мысленное представление результатов отдельного действия или системы действий (поведения, деятельности) субъекта-человека, социальной группы, общества"⁸.

Цель в праве теснейшим образом связана с категорией "задачи", что зачастую приводит к их отождествлению в юридической науке и практике. Так, задача представляется в виде ближайшей, юридически обязательной цели⁹; совокупности способов, служащих для достижения цели¹⁰; результатов, достижение которых возможно в настоящем¹¹ и пр.

В нашем случае цель определяется общими задачами, с одной стороны, доверительного управления и, с другой стороны, охраны наследственного имущества.

Закон или судебная практика не устанавливает явным образом целей доверительного управления применительно к наследственному имуществу, в том числе при наследовании доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью¹².

Например, наиболее типичный подход судебных инстанций к указанной проблеме — это констатация того обстоятельства, что доверительное управление, являясь формой охраны наследственного имущества, имеет задачи по охране данного имущества в интересах конкретного лица¹³.

По указанным причинам цели конструируются искусственно, исходя из

⁷ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 2003. С. 873.

⁸ См.: Базылев Б.Т. Цели и функции юридической ответственности // Вопросы теории права и государственного строительства. Томск, 1978. С. 29.

⁹ См.: Рабинович М.П. О юридической природе целей правовых актов // Правоведение. 1971. С. 28.

¹⁰ См.: Ченцов Н.В. Государственный интерес в гражданском процессе // Теория и практика субъективных прав и процессуальной формы их защиты: сб. науч. тр. Тверь, 2000. С. 4.

¹¹ См.: Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Задачи предварительного исследования // Журнал российского права. 2006. N 9. С. 83-84.

¹² См.: Максуров А.А. Некоторые проблемы координации деятельности по обеспечению экономической безопасности России // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2006. N 6. С. 49-53.

¹³ [Постановление](#) ФАС Волго-Вятского округа от 31.08.2010 по делу N A29-10522/2009; [Постановление](#) Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2008 N 18АП-4697/2008, 18АП-5508/2008 по делу N A07-16017/2007.

положений наследственного и гражданского права в той части, в которой они не будут противоречить нормам корпоративного права. Соответственно, существует два критерия определения целевой установки деятельности доверительного управляющего в данном конкретном случае, что, в ряде случаев, возможно даже выразить "в цифрах"¹⁴.

Во-первых, цели должны находить отражение в сфере обязательственного права, главным образом, в нормах о договоре доверительного управления, в области наследственного права, а также законодательства о нотариальной деятельности. Во-вторых, установленные там цели не должны противоречить нормам корпоративного права, в частности, положения законодательства об обществах с ограниченной ответственностью¹⁵.

С точки зрения наследственного права институт доверительного управления наследственным имуществом рассматривается как способ охраны наследственного имущества, то есть является частным проявлением охранительной деятельности.

Цель охраны наследства (и, соответственно, управления им) установлена пунктом 1 статьи 1171 ГК РФ и состоит в защите прав наследников и иных лиц. О возможности, наряду с охраной, осуществлять управление наследством упомянуто в подп. 2 п. 1 ст. 1135 ГК РФ, а часть 1 статьи 1173 ГК РФ прямо указывает нам на то, что доверительное управление как способ охраны используется при наличии в составе наследства имущества, требующего не только охраны, но и управления им.

Статья 64 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате говорит нам о принятии нотариусом мер к охране наследственного имущества в интересах наследников и иных лиц.

Таким образом, доверительное управление наследственным

¹⁴ См.: Максуров А.А. Использование математических методов при определении эффективности правовых явлений (на примере координационной юридической практики) // Современное право. 2010. N 11. С. 22-27.

¹⁵ См.: Максуров А.А. Дискуссионные вопросы методологии правовых исследований (на примере координационной технологии) / Юридическое образование и наука. 2014. N 3. С. 11-14.

имуществом является частным способом охраны того наследственного имущества, которое нуждается в управлении (включая доли в уставном капитале хозяйственных обществ). Целью доверительного управления является защита прав и охраняемых законом интересов наследников и иных лиц.

С позиций законодательства о доверительном управлении мы имеем здесь "дерево целей". С точки зрения предмета договора доверительного управления непосредственной целью данного договора является совершение одной из сторон (доверительным управляющим) определенных действий по управлению наследственным имуществом, а вот такого рода управление осуществляется уже в интересах выгодоприобретателя, в нашем случае наследника доли в уставном капитале или иного заинтересованного лица.

Между тем Л.Ю. Михеева указывает нам на отсутствие в данном случае выгодоприобретателя и на цели доверительного управления как на сохранение имущества или преобразования его в иную форму¹⁶. Среди иных целей доверительного управления она видит обеспечение нормального функционирования, а при отсутствии прибыльности как таковой в виде доходного потока предлагает вести речь о сохранении и приумножении стоимости имущества, минимизации риска потерь и добросовестности действий доверительного управляющего¹⁷. В третьем случае она говорит также и о целевом назначении договора доверительного управления в виде обеспечения имущественных интересов конкретного лица.

Мы согласны с тем, что формально нотариус, заключая договор доверительного управления, не может указать в договоре конкретное лицо в качестве выгодоприобретателя и формально выгодоприобретатель действительно отсутствует. Однако очевидно, что под ним подразумевается наследник.

Приумножение стоимости имущества при отсутствии прибыльности, в

¹⁶ См.: Михеева Л.Ю. Доверительное управление имуществом. Комментарий законодательства. М., 2001. С. 14.

¹⁷ См.: Там же. С. 16.

принципе, может иметь место. "Обеспечение нормального функционирования", "минимизация риска потерь" в качестве возможных целей также указаны ею верно.

Следует отметить, что в других формулировках позиция данного исследователя не только противоречива, но и местами попросту не ясна. Закон, например, ни в одном случае не указывает нам на цель доверительного управления как "преобразование его в иную форму", скорее всего, такая деятельность доверительного управляющего будет неправомерной. "Добросовестность" действий доверительного управляющего вряд ли имеет значение для выгодоприобретателя, пока не нарушены его права, в том числе в виде упущенной выгоды. По нашему мнению, цель "обеспечения имущественных интересов конкретного лица" хотя и верна по сути, но сформулирована логически порочно: при доверительном управлении речь идет о действиях в интересах лица, а не об обеспечении его интересов.

Как ни странно, анализ авторских позиций по такому, казалось бы, очевидному вопросу представляет собой значительный разнобой мнений.

А.В. Бегичев, к примеру, верно обращая внимание на главную цель доверительного управления наследственным имуществом как на защиту прав и интересов наследника, говоря о необходимости обеспечения сохранности и нормального функционирования общества, тем не менее сконцентрировался на наличности имущества, а не его стоимости¹⁸, что, на наш взгляд, не совсем правильно.

Н.И. Остапюк делает акцент на охране наследственного имущества как на самостоятельной цели доверительного управления без учета того, в чьих же интересах и для чего это имущество вообще охраняется. Наверное, не просто для того, чтобы нотариус надлежащим образом исполнил свою работу¹⁹.

На технологии самого выбора доверительного управления как способа

¹⁸ См.: Бегичев А.В. Охрана и доверительное управление в наследственно-правовом механизме // Нотариус. 2010. N 5. С. 6-10.

¹⁹ См.: Остапюк Н.И. Доверительное управление наследственным имуществом // Нотариус. 2006. N 1. С. 13.

охраны наследственного имущества сфокусировала свое внимание и Ю.С. Харитонов²⁰, не обращая внимание на то очевидное обстоятельство, что, являясь способом охраны наследственного имущества, доверительное управление им несколько шире по своему назначению и содержанию и даже в законодательстве упоминается наряду с охраной ("охрана" и "управление" наследственным имуществом, а не, к примеру, "охрана в форме управления" или же "охрана, в том числе управление").

Е.А. Кириллова пишет об интересе в сохранении наследственного имущества как о главной цели доверительного управления долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью²¹. Примерно в таком же ключе высказывается и А.В. Ремизова²². Формально они, разумеется, правы, и их позиция основана на буквальном понимании норм закона. Однако в реальной действительности интересуется ли наследника именно доля как некое право требования, корпоративное право? Не правильнее ли указать, что его интерес состоит не в доле как таковой, а в возможностях, материальных и (или) управленческих, которые дают обладание долей в уставном капитале. К концу доверительного управления доля-то у наследника в уставном капитале общества может остаться (и, скорее всего, никуда не денется), только активов никаких у общества может уже не быть.

Скорее всего, интерес состоит в том, чтобы реальная рыночная стоимость находящейся в доверительном управлении доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью не снизилась, а, по возможности, приумножилась бы.

С вопросами цели и задач доверительного управления долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью тесно связаны и проблемы ответственности доверительного управляющего,

²⁰ См.: Харитонов Ю.С. Некоторые особенности доверительного управления наследственным имуществом // [Законы России: опыт, анализ, практика](#). 2013. N 9. С. 48-51.

²¹ См.: Кириллова Е.А. Доверительное управление наследственным имуществом в РФ: законодательные новеллы // [Нотариус](#). 2016. N 3. С. 33-36.

²² См.: Ремизова А.В. Доверительное управление долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью при наследовании: актуальные проблемы теории и практики // [Гражданское право](#). 2013. N 1. С. 28-32.

поскольку надлежащее с позиций разумности и добросовестности управление долей в уставном капитале общества является одновременно и договорной обязанностью доверительного управляющего. Невыполнение данной обязанности или ненадлежащее ее выполнение (недобросовестное управление) по общему правилу влечет для доверительного управляющего ответственность перед учредителем в форме возмещения убытков в полном объеме, а перед бенефициантом - в форме возмещения упущенной выгоды.

Таким образом, мы в данном случае имеем дело с гражданско-правовой договорной ответственности, в связи с чем лишь правонарушение со стороны доверительного управляющего будет основанием для такой ответственности, а в качестве условий привлечения к ответственности будут действия (бездействие) управляющего, повлекшие, в качестве причины, причинение убытков (вреда)²³.

Вредные последствия действий (бездействия) доверительного управляющего в качестве условий наступления ответственности предусмотрены статьей 1022 ГК РФ.

Такого рода убытки могут быть в двух формах. Во-первых, это реальные убытки, к которым закон относит убытки, причиненные утратой или повреждением имущества. Данная норма изначально была предназначена для решения вопросов, связанных с управлением вещью (комплексом вещей) и может быть применена лишь в некоторой искусственной интерпретации.

В частности, утрата доли в уставном капитале наследником возможна, пожалуй, лишь теоретически, вследствие явно противоправных действий иных участников общества с ограниченной ответственностью или самого общества, например, при спешной ликвидации или реорганизации юридического лица и т.п., либо уголовно-противоправных действий третьих лиц (подделка документов о праве на долю, внесение заведомо ложных сведений в ЕГРЮЛ об участнике общества с ограниченной

²³ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. С. 567-570.

ответственностью, мошенничество и проч.).

Здесь доверительный управляющий может как бездействовать и не предпринимать мер к охране наследственного имущества (например, не уведомлять о сложившейся ситуации нотариуса или наследника, не обращаться в суд или правоохранительные органы и т.п.), так и действовать совместно со злоумышленниками вопреки интересам выгодоприобретателя.

Тем не менее такого рода случаи редки, а чаще всего можно говорить о снижении реальной рыночной стоимости находящейся в доверительном управлении доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Такого рода снижение стоимости доли также возможно вследствие как действий, так и бездействия доверительного управляющего, и здесь особое значение будет приобретать сама оценка его возможности действовать, например, голосовать на общем собрании участников общества с ограниченной ответственностью.

Во-вторых, речь можно вести об ответственности при наличии ситуации упущенной выгоды, то есть при неполучении бенефициантом выгод. Здесь можно вести речь о тех случаях, когда реальная рыночная стоимость находящейся в доверительном управлении доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью не приумножилась при наличии возможности такого приумножения. Бремя доказывания такого рода убытков как факт, а также их размер, лежит на лицах, эти убытки понесших, с чем на практике не все так просто.

Учитывая оценочность такого рода суждений, сложно в данном случае выработать общие рекомендации для доказывания таких фактов и расчета размера убытков, хотя отдельные дела встречаются в судебной практике и ориентируют нас, к примеру, на применение положений статьи 395 ГК РФ при расчете упущенной выгоды и т.п.²⁴ Видимо, пришло время Верховному суду Российской Федерации обобщить указанную практику в виде обзора или

²⁴ См.: [Постановление](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда России от 16.12.1997 N 5843/97.

информационного письма.

Действия (бездействие) доверительного управляющего не только нарушают интересы выгодоприобретателя, но и должны быть противоправными с точки зрения закона. Такого рода противоправность выражается в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по договору доверительного управления, которые, тем не менее, обычно сформулированы в достаточно общем виде и сводятся к требованию от доверительного управляющего разумного поведения, добросовестности и осмотрительности, проявления должной заботы об интересах выгодоприобретателя²⁵.

По нашему мнению, единственным критерием правомерности действий (бездействия) доверительного управляющего при оценке такого рода ситуаций может быть то, действовал ли бы таким же образом в схожей ситуации сам наследник. Согласитесь, что критерий такого рода достаточно сложно применим в реальной действительности.

Поэтому неправомерным поведением доверительного управляющего чаще всего признаются лишь действия (бездействие), явно выходящие за рамки разумной предпринимательской или управленческой деятельности с очевидным превышением соответствующего риска.

Например, на практике бывают ситуации, которые суд впоследствии квалифицирует как злоупотребление доверительным управляющим своими правами, например, в виде самостоятельного созыва общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью, принятие решений об отмене назначения прежнего руководителя единоличного исполнительного органа общества и назначение на эту должность другого лица (включая самого себя) и т.п.²⁶

Причинная связь между действиями (чаще бездействием)

²⁵ См.: Смирнов С.А. Доверительное управление наследством в виде акций и долей: проблемы судебной практики // Нотариус. 2013. N 5. С. 17-19.

²⁶ Постановление ФАС Уральского округа от 27.10.2009 N Ф09-8133/09-С4; [Постановление](#) ФАС Северо-Западного округа от 16.10.2012 N Ф07-3852/12.

доверительного управляющего и неблагоприятными имущественными последствиями также должна быть доказана стороной, требующей соответствующего возмещения.

Анализ трудов ученых-юристов по названной тематике показывает, что до настоящего времени не решен вопрос о необходимости наличия вины в действиях доверительного управляющего для решения вопроса о его ответственности по договору доверительного управления²⁷.

Проблема явно имеет субъективный характер и вызвана ненадлежащей законодательной техникой при формулировании положений статьи 1022 ГК РФ, абзац первый пункта первого которой предусматривает ответственность при наличии вины (в порядке п. 1 ст. 401 ГК РФ), а абзац второй того же пункта не исключает безвиновной ответственности.

Решить данную проблему возможно, в числе прочего, путем общего толкования об ответственности за неисполнение, либо ненадлежащее исполнение гражданско-правовых обязательств. Исходным здесь является статус самого доверительного управляющего, поскольку в случае, когда таковым является предприниматель или коммерческое юридическое лицо, то он несет ответственность и без вины (п. 3 ст. 401 ГК РФ) с учетом случая, указанного в абз. 2 п. 1 ст. 1022 ГК РФ в качестве специального основания освобождения его от ответственности в рассматриваемых отношениях, если же доверительный управляющий - гражданин (некоммерческое юридическое лицо), то он может быть привлечен к договорной гражданско-правовой ответственности в данном случае лишь при наличии вины.

В любом случае деятельность доверительного управляющего строится на началах риска, в связи с чем принцип ответственности лишь при наличии вины во всех случаях к нему применим быть не может, а вот освобождение от ответственности вследствие действий непреодолимой силы или причинивших ущерб действий самого учредителя доверительного управления или выгодоприобретателя по договору вполне возможно.

²⁷ См.: Гражданское право: учебник. Ч. II / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1997. С. 602.

Отметим также, что положения п. 1 ст. 401 ГК РФ позволяют сторонам при заключении договора устанавливать и иные, дополнительные основания ответственности доверительного управляющего²⁸, что целесообразно использовать учредителями доверительного управления в нотариальной практике. Нотариальная палата Российской Федерации могла бы обобщить случаи такого рода и направить нотариусам соответствующие методические рекомендации по предложению к включению в договор тех или иных условий ответственности доверительного управляющего, смоделированных в виде типовых ситуаций.

В ряде случаев на основании п. 2 ст. 1022 ГК РФ применяются особые правила ответственности доверительных управляющих, которые характерны для ситуаций превышения ими полномочий или нарушения установленных ограничений. В случае добросовестности контрагента, требование которого было неправомерно удовлетворено доверительным управляющим, с последнего учредителем доверительного управления могут быть взысканы убытки, вызванные такого рода неправомерным удовлетворением в полном объеме. В случае изначальной недобросовестности контрагента свое удовлетворение он может получить только от самого доверительного управляющего уже как должника, но не как лица, управляющего конкретным имуществом, и за счет имущества, находящегося в доверительном управлении.

Подводя итоги, отметим следующие выводы.

Результат доверительного управления наследственным имуществом — это итог деловой и профессиональной активности доверительного управляющего, то есть осуществления им соответствующих активных действий в отношении наследственного имущества. Понятию результата корреспондирует понятие цели.

Закон или судебная практика не устанавливает явным образом целей

²⁸ См.: Гражданский кодекс РФ. Часть первая. Научно-практический комментарий / отв. ред. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин. М., 1996. С. 602.

доверительного управления применительно к наследственному имуществу, в том числе при наследовании доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, поэтому цели конструируются искусственно, исходя из положений наследственного и гражданского права в той части, в которой они не будут противоречить нормам корпоративного права.

Анализ норм законодательства и авторских позиций по данному вопросу позволяет нам указать, что доверительное управление как способ охраны используется при наличии в составе наследства имущества, требующего не только охраны, но и управления им, в целях защиты прав и охраняемых законом интересов наследников и иных лиц. Одновременно отметим, что содержание доверительного управления даже в случае управления наследственным имуществом несколько шире и не сводится к его охране, тем более в такой узкой форме, как "обеспечение сохранности".

С позиций законодательства о доверительном управлении мы имеем здесь "дерево целей". С точки зрения предмета договора доверительного управления непосредственной целью данного договора является совершение одной из сторон (доверительным управляющим) определенных действий по управлению наследственным имуществом, а вот такого рода управление осуществляется уже в интересах выгодоприобретателя, в нашем случае наследника доли в уставном капитале или иного заинтересованного лица.

В целом учреждение доверительного управления никоим образом не освобождает нотариуса от осуществления охраны наследственного имущества иными способами и средствами. Интерес выгодоприобретателя (наследника или иного лица), в котором действует доверительный управляющий, в данном случае состоит в том, чтобы реальная рыночная стоимость находящейся в доверительном управлении доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью не снизилась, а, по возможности, приумножилась бы. Соответственно, цели доверительного управления - материальные.

Интерес выгодоприобретателя (наследника или иного лица), в котором действует нотариус (исполнитель наследства), состоит в обеспечении будущей возможности конкретного лица унаследовать долю в уставном капитале общества в не меньшем объеме, чем на момент открытия наследства, иными словами, в сохранении для него доли в обществе с ограниченной ответственностью как формы права требования. То есть эта цель (и задача) - формальная.

С вопросами цели и задач доверительного управления долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью тесно связаны и проблемы ответственности доверительного управляющего, поскольку надлежащее с позиций разумности и добросовестности управление долей в уставном капитале общества является одновременно и договорной обязанностью доверительного управляющего. Невыполнение данной обязанности или ненадлежащее ее выполнение (недобросовестное управление) по общему правилу влечет для доверительного управляющего ответственность перед учредителем в форме возмещения убытков в полном объеме, а перед бенефициантом - в форме возмещения упущенной выгоды.

В качестве условий привлечения к ответственности будут действия (бездействие) управляющего, повлекшие, в качестве причины, причинение убытков (вреда). Проблемы применения норм об убытках (вреде) подробно рассмотрены в работе. Спорным вопросом в настоящее время остается учет наличия вины в действиях доверительного управляющего как основания его привлечения к ответственности. Нами предложена своя трактовка положений п. 1 ст. 1022 ГК РФ, а также сделаны рекомендации по более эффективному и правильному применению указанных норм.